

Шен Чон засмеялся. Ему было смешно от собственного поведения. Этот несчастный дешевый ублюдок. А он-то сам? Прекрасно понимал, что чем недоступнее добыча, тем больше её хотелось, даже если она была совсем простой на вид. И теперь, когда его отвергли, он почувствовал невероятный холод, исходящий от парня. Хотелось применить силу, чтобы удержать его. Ну как такой человек, совсем непривлекательный, излучал настолько мощную сексуальную энергию? Это чертовски странно.

— Ну что ты мнешься, — в дверях появился Фей Чен. — Я жду уже весь день.

— Меня бесит, что я не получаю то, чего хочу! Понимаешь? — Шен Чон хохотал над собой. Как же он был зол. Прямо не верится! Как его посмели отшить? Теперь, это было делом чести, заполнить этого несносного парнишку!

Весь оставшийся день был в его распоряжении, поэтому мужчина отпустил своего ассистента, и пригласил Фей Чена в свой любимый бар. Это был приют для сливок общества, гости заведения обычно были богачами, и никто не обращал внимания, если вдруг в баре оказывался кто-то знаменитый. Но мужчины все равно выбрали для себя тихое место в глубине зала, чтобы спокойно поговорить.

Был обед, поэтому сначала они заказали еды, а немного позже и вина. Когда официант отошел от стола, Фей Чен сразу же спросил:

— Расскажи-ка, а с кем это ты занимался, скажем так, самоудовлетворением?

— Я просто ляпнул что в голову пришло, — Шен Чон рассмеялся. — Ты поверил? Ты же жил в Америке, почему все еще такой невинный?

— Это ведь был не мой брат, правда? — Фей Чен бросил на него взгляд из-под очков.

— С твоим братом? Я что, на идиота похож? Ты и правда забавный, — мужчина зашелся от смеха.

— А брат был с кем-то в отношениях все это время? — Фей Чен улыбнулся уголком рта.

— Понятия не имею. Я не настолько в хороших отношениях с ним, — Шен Чон пожал плечами.
— А что насчет тебя? Я слышал, в Америке люди очень открытые. Наверное, у тебя были самые разнообразные любовники?

— Со мной не особо кто хотел переспать, — равнодушно сказал Фе Чен закидывая руки за голову.

— Ты шутишь? — Шен Чон хмыкнул, подавшись вперед. — Ты что, один из этих... асексуалов?

Фей Чен удивленно поднял брови, ничего не ответив.

— Вы с братом одинаковые, упускаете такие возможности, — Шен Чон не мог успокоиться. — Эй, у вас же нет наследственных проблем? Тебе нужно сделать генетический тест.

— Отвали! — Фей Чен громко рассмеялся. — Не хочу растрачивать себя на кого попало. Думаешь, все такие нимфоманы как ты?

— Я называю это «живи счастливо, опыляя все цветки вокруг». Ты ничего не понимаешь. — Шен Чон перестал улыбаться и вздохнул. — Но я так занят, что никак не найду время для чего-

то стоящего. Мой ствол порядком заржавел. — Он замолчал и вновь рассмеялся. — Слушай, а этот актер, Нань. Лицом не вышел, но какое тело! А мускулы! Особенно его задница. На ощупь просто невероятна. Я только и мог что мять её, такая упругая. Я думаю, что трахать его не менее увлекательно. Вот увидишь, не пройдет и недели, как мы пересепим.

И хоть Фей Чен не трогал предмет разговора, но прекрасно все видел. Ягодицы Хуай Линя и вправду были восхитительны. Бледные, округлые и очень сочные. У него почти встал от одного вида.

— Эй! — Шен Чон щелкнул пальцами перед лицом у Фей Чена. — О чем это ты задумался?

— Я подумал было, — мужчина, наконец, пришел в себя. — Что ты такой же негодяй, как и всегда.

—

Покинув отель, Нань Хуай Линь в первую очередь, нашел отделение банка, чтобы перевести обратно Ши Яню тот унижительный для себя миллион. Затем он снял из банкомата двести долларов для оплаты аренды. Теперь баланс на карточке отчаянно стремился к нулю. Он пообедал в придорожном кафе, а после направился в офис. Еще не было и двух дня, как он прибыл на место, даже Хе Дин Хон еще не вернулся с перерыва, поэтому пришлось ждать его прямо у дверей офиса.

Достав телефон, он открыл контакты и заблокировал номер Ши Яня, затем зашел в WeChat и удалил там его контакт, а в конце под чистку попала фотогалерея и все фотографии, где был изображен бывший.

Проверяя, все ли оказалось в мусорной корзине, он наткнулся на одно особенное фото. На нем он сам и Ши Янь были одеты в школьную форму. Хуай Линь дремал прямо за столом, а Ши Янь в этот момент решил сделать селфи. Он притворился, будто хочет поцеловать парня, (но на деле этого не случилось).

Со школьных времен и до сегодняшних дней Нань Хуай Линь разменял уже десяток мобильных, но именно это фото кочевало во все устройства. Нажав на иконку, обозначающей удаление, он задержав палец над предупреждающей надписью, горящую опасным красным цветом «удалить фото», но так и не решился нажать на неё.

— Нань! — Хе Дин Хон как раз вернулся с обеда, подойдя к парню. — Съёмки прошли хорошо?

— Отлично. Мы сняли все за два дубля. — Хуай Линь поднял голову и улыбнулся.

— Отлично. Я боялся, что ты попадешь под горячую руку Чжан Хена. Это просто бомба замедленного действия. Один неверный шаг, и все вокруг может взорваться.

Они разговаривали, идя к кабинету, Хе Дин Хон сел за свой стол, и указав на свободное кресло напротив, попросил парня присесть. Тот расположился напротив мужчины и сказал:

— Режиссер Чжан пообещал позвонить мне, если найдется подходящая роль.

Хе Дин Хон довольно покачал головой, сложил руки в замок над столом, немного наклонился и серьезно посмотрел на Нань Хуай Линя.

— Позволь мне задать тебе вопрос.

— Конечно.

— Для чего ты в мире кино?

Нань Хуай Линь не ожидал подобного вопроса и застыл от неожиданности. На самом деле, Линь пошел против воли родителей, и поступил в киношколу, просто потому, что туда же пошел Ши Янь. Он хотел стать знаменитым, а мечтой самого Хуай Линя на тот момент был один лишь Ши Янь. Но окунувшись в мир актерства, тот понял, что ему это действительно нравится. Нань Хуай Линь вживался в различные образы, перевоплощался, проживал множество судеб, его это невероятно захватило. Теперь у него была иная мечта — стать актером, самым настоящим, известным на весь мир.

Хе Дин Хон терпеливо ждал ответа. Сначала Нань Хуай Линь колебался насчет своих настоящих намерений опасался, что выберет неправильные слова, но взвесив все, наконец, сказал правду.

— Игра — моя страсть, и я хочу стать настоящим актером.

По Хе Дин Хону можно было сказать, что его полностью удовлетворило услышанное. Он улыбнулся и произнес:

— Так как ты только недавно выпустился, но крутишься в этом котле уже несколько лет, вероятно, знаешь негласные правила актерского мира, верно? Это очень жестокое место, неважно, насколько ты хорош или силен. Если никто не будет тебя продвигать, ты никогда не взлетишь, останешься на самом дне, вонючем и грязном. Но, — он поднял палец вверх и многозначительно посмотрел на парня. — Но если найдется тот, кто захочет взять тебя под свое крыло, ты сам будешь выбирать сценарии и роли по душе, как самый настоящий актер.

Нань Хуай Линь не был дураком. Он прекрасно понимал подтекст, который крылся в этих словах, поэтому весь подобрался и решил уточнить:

— Брат Хон, уточни, что все это значит?

Оставив вопрос без ответа, Хе Дин Хон открыл выдвижной ящик, достал оттуда какую-то карточку и передал её парню. Тот принял её обеими руками и рассмотрел. Это была чья-то визитка.

— Гао Тан, наследный принц компаний GB, — ответил на его немой вопрос Хе Дин Хон. — Помнишь, на прошлой неделе ты снимался для сайта нижнего белья? Он присутствовал на съемках. Слышал вообще что-нибудь о нем?

Нань Хуай Линь покачал головой. В тот день было так много моделей, и съемки прошли в режиме хаоса, поэтому он не запомнил ни единого лица.

— Ты произвел на него очень большое впечатление.

— Я сделал что-то не так? — Нань Хуай Линь трактовал его слова по-своему.

— Гао Тан связался со мной вчера, и сказал, что он хотел бы продвигать тебя, — Дин Хон помолчал, глядя на ошарашенного парня, и добавил. — Он хочет быть твоим sugar daddy.

<http://bllate.org/book/14161/1246740>